

Сергей Николаевич Белкин –
главный редактор альманаха и портала
«Развитие и экономика»,
член Союза писателей России,
кандидат физико-математических наук

Византия видимая и невидимая

Люди, посещающие современную Турцию, конечно, знают и помнят, что Стамбул – это Константинополь, столица Византии. Популярные курорты – Измир (Смирна), Бодрум (Галикарнас), Сельчук (Эфес), – как и вообще вся территория Турции, Греции, Сирии, Ливана, Израиля, Иордании, Египта, а в период максимальной экспансии еще и Болгария, Югославия, Италия, Ливия, Тунис, Корсика, часть Испании, Румынии, Украины, Грузии, Армении, Абхазии и др. – тоже Византия. Хронологические границы Византийской империи в учебниках и энциклопедиях принято укладывать в интервале 395–1453 годов. Прошло более шести веков. Византии как государства давно нет на свете. Но она продолжает оказывать свое влияние на современную жизнь. Иногда это влияние осознаваемо, чаще – нет.

Самым ярким осознанным присутствием Византии в современной жизни является, конечно, православие – и как Церковь, и как верование, и как система этических норм, пронизывающих жизнь всех людей. Россия и другие православные страны являются восприимчивыми духовной Византии. Византия видимая – это в основном храмы, которые можно видеть во многих странах – в Турции, Греции, Болгарии. Большой и зримый пласт – византийские орнаменты, оживляющие русские церкви, их изощренно-изысканная вязь и мажорная палитра неизменно формируют жизнеутверждающее начало. Попытки возродить «византийский стиль» предпринимались в XIX веке. К русско-византийскому стилю относят, например, постройки Константина Тона – храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец, Благовещенскую церковь в Петербурге.

Есть, однако, и незримая Византия.

Присутствие Византии и византизма в нашей жизни многообразно и не всегда сознаваемо. То, например, обстоятельство, что система государственного управления во многих своих чертах позаимствована у Византийской империи всеми странами — Европы, а потом и Америки, — как-то не очень подчеркивается. Скорее — затушевывается. Но подспудно и неосознанно Византия «прорастает» в день сегодняшний, в том числе и через созданные некогда ею структуры управления и способы организации внутригосударственных процессов, используемые до сих пор.

Ускользнула от активного знания и история византийской науки и техники. А ведь тысячелетнее победоносное развитие самого могучего в военном — а значит, и в научно-техническом — отношении государства не могло обходиться и не обходилось без знания математики и инженерного искусства.

Нас учили, что математику европейцы позаимствовали от арабов, а арабы — от древних греков. Мы — русские, славяне, — как принято считать, и вовсе уж самые последние ученики просвещенной Европы. Почти наверняка дело обстояло иначе. Византия — государство, говорившее и писавшее на греческом языке, та самая «античная культура», играющая роль истока для всей европейской культуры, была не только истоком, но и собственной корневой системой культуры Византии. И математика Пифагора и Эвклида, и физика с метафизикой Аристотеля, и философские учения Фалеса, Сократа и Платона, и инженерный гений строителей Акрополя, и эстетический прорыв к совершенству Фидия и Праксителя, и «греческий огонь», и Семь чудес света — все это имманентная часть византийской культуры, науки, техники и их непрерывного развития на протяжении тысячелетия. Варварская Европа часто брала готовое знание, готовые решения и лишь продолжала их дальнейшее развитие, скрыв подлинный источник, базис своей культуры. Для этого пришлось придумать «Возрождение», стыдливо и притворно беря знания и эстетические идеалы якобы не у только что ограбленной Византии, а в «Античности». Разграбленная и оболганная Византия упорными усилиями европейских «политических историков» превращена в миф. Арабские историки в этом отношении оказывались порой более точными — потому что им не надо было сочинять европоцентристскую историю взамен истории истинной. Они простодушно и честно писали о том, что и математика, и многие технические устройства были ими заимствованы в Византии в первом тысячелетии нашей эры. Ясно, что и Древняя Русь заимствовала знания и умения там, где они были — в Византии, в «Греческом царстве», а не там, где их не было. Тем более что Русь и Византия имели близкие границы и торговые и политические связи и отношения. Так что Русь постигала передовую науку и технику, знания и умения непосредственно у их источника и носителя — у Византии. И принятие православия есть не следствие однократно предприня-

того «мозгового штурма», а следствие глубоких многолетних связей.

Византийцы знали и развивали арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, владели искусством измерения времени и изготовления часов, астролябий, вели сложные и точные наблюдения за звездами и планетами, составляли карты, владели конструированием и изготовлением сложных прядильно-ткацких устройств, умели изготавливать цветную керамику и фаянс, выплавлять металлы, производить красители. Они придумали и первыми использовали арбалет, корабельный руль и штурвальное колесо, сложные подъемные механизмы и гидротехнические устройства, их города имели водопровод и канализацию. Их крепостные сооружения и каменные мосты были самыми совершенными в мире, а храм Святой Софии поражал не только эстетическим великолепием, но и недостижимым ни для кого в мире техническим совершенством.

Так что мы восприняли от Византии не только православие и Церковь, но и многие науки и знания в самых разных сферах жизни. То же самое сделала и Европа, впоследствии развив науку и технику до ее современного состояния, в которое вовлечены уже все страны и народы мира. То, что «они сделали с Византией», — практически полезный, а не только нравоучительный урок. Византию грабили столетиями. Несметные богатства были вывезены крестоносцами в Европу, что положило начало ее финансово-экономическому и политическому развитию. Мало того, кроме золота и драгоценностей, ковров и тканей, рабов и пряностей, по европейским городам рассредоточилась значительная часть выдающихся греко-византийских ученых, музыкантов, художников, врачей, писателей и поэтов. Создав на новых местах центры «античной» культуры, они способствовали тому колоссальному прорыву в культурном развитии Европы, который получил название «эпоха Возрождения». Но «просвещенной Европе» и этого было мало. Мало обогатиться золотом и знаниями, надо забыть об истинных источниках богатства и приписать все достижения себе, своей славной истории. И это было сделано. В массовом сознании многих поколений Византия не воспринимается как исток или хотя бы равноценная составляющая оснований европейской культуры. В сердцах наследников византийской культуры — а ими являются многие народы Азии и Европы — нет чувства благодарности и признательности по отношению к Византии. Так и сегодня. Российская империя и Советский Союз разграблены, богатства вывезены и продолжают вывозиться в другие страны, заметная часть образованного населения покидала в прошлом и покидает сейчас свою страну, способствуя развитию наук, новых технологий и культуры в других странах. Осталось исказить историю России в нужном ключе — что активно делается. И тогда не останется в сердцах будущих поколений ни признательности, ни благодарности «стране России»... Хорошо, если в этом смысле Византия — только наше прошлое. А не будущее.